

УДК 811.161.1'23-119(045)

Е. В. Ситникова

**ВНУТРЕННИЙ ЛЕКСИКОН ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ
СОВРЕМЕННЫХ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**

Большое разнообразие подходов к трактовке внутреннего лексикона человека и наличие противоречивых мнений по ряду фундаментальных проблем, без решения которых установление специфики внутреннего лексикона и принципов его функционирования представляются невозможными, побуждает кратко рассмотреть динамику основных подходов к интерпретации лексического компонента речевой способности человека.

Начать рассмотрение внутреннего лексикона человека необходимо с характеристики данного явления в психологии. Именно психологии принадлежат относящиеся еще к середине прошлого века первые опыты использования ассоциаций для наблюдения над свойствами личности, особенностями памяти, скрытыми интенциями человека.

В 1972 г. К. К. Григорян указал на незначительное количество работ, посвященных изучению образного мышления; отсутствие единого мнения в определении термина «операции мышления» (внутренний лексикон) и в выделении составляющих операциональной структуры образного мышления [1]. В связи с этим, психологом был подготовлен свободный ассоциативный эксперимент, позволяющий выявить интеллектуальные операции, функционирование которых приводит испытуемых от слова-стимула к ассоциации.

Изучая операциональную структуру образного мышления, К. К. Григорян пришел к заключению, что операции мышления представляют собой сложный процесс, на первом шаге которого имеет место восстановление огромной системы связей, отображающих ситуации, эмоциональные состояния, представления ощущений, комплексы образов предметов, действий, понятий и слов, которые встречались человеку в его опыте. Но до сознания «доходят» лишь отдельные обрывки такой «разбуженной» системы [2, с. 192].

В качестве второго шага внутренней переработки информации человеком психолог рассматривает процесс восстановления системы, процесс вычленения из нее отдельных элементов по признаку преобладающей связи. К. К. Григорян разграничивает связь чисто внешнюю и связь внутреннюю.

К числу внешних связей между словом-стимулом и ассоциативным рядом относятся смежность ситуативная, при которой называемые исходным словом и реакцией предметы могут вместе встретиться только в определенной ситуации, за пределами которой их

смежность далеко не обязательна. Сюда же относится и смежность в опыте, как в пространстве, так и во времени. Данная разновидность внешних связей отражает многократно повторявшиеся в восприятии объективного мира отношения [2, с. 197 – 198].

Внутренние связи передают отношения, заложенные в содержании самих слов-стимулов. То есть учитываются связи по признаку, отражающие качественные отношения, существующие между объектами и явлениями окружающего мира.

Таким образом, внутренний лексикон человека представляет собой двухступенчатую структуру, состоящую как бы из элиминированных и рассматриваемых ассоциаций. В основе второй ступени структуры лежит весьма интересная мысль о связи реакций по признаку; за каждой ассоциативной парой слов К. К. Григорян видит целостную систему связей, сформировавшуюся через предшествующий опыт человека.

В психофизиологии внутренний лексикон человека (словесная память) рассматривается как составная часть памяти. Структура словесной памяти как часть общего речезыкового механизма в психофизиологическом плане представляет собой систему организованных по иерархическому принципу нервных образований – вербальную сеть [3, с. 107].

Т. Н. Ушакова характеризует вербальную сеть как один из уровней, выделяемых в механизмах внутренней речи [4]. Вербальная сеть, по мнению ученого, составляет основу, на которой происходят закономерные изменения состояний. По ходу этих процессов активизируются одни структуры вербальной сети и тормозятся другие, образуются различные виды «мозаики» активности, формируются синтезы, дифференцировки. Данные внутриречевые процессы составляют основу произносимой речи. Специальным перекодирующим механизмом внутриречевые процессы трансформируются в команды артикуляторным органам и превращаются во внешнюю речь. Такие механизмы являются общими для всех людей [4, с. 19].

В другой своей работе [5] Т. Н. Ушакова отмечает, что вербальная сеть – это психофизиологическое образование, вырабатываемое в детстве и затем стабильно существующее в мозге человека в течение его жизни. Все известные человеку слова включаются в форме логогенов в ее структуру. В этих физиологических образованиях фиксируются звучания слов, внешние признаки обозначаемых словами объектов, моторные программы артикулирования слов, производимые данным объектом действия, сцены, связанные с восприятием объектов и т.д. Объединяясь множественными межсловесными («межлогогенными») связями, логогены становятся образующими элементами, «узлами» вербальной сети.

Согласно ученому, «межсловесные связи вырабатываются в жизненном опыте и оказываются достаточно стабильными. Все слова

человеческого лексикона хранятся «внедренными» в материю вербальной сети, и этой материи принадлежит важная роль в общем речевом механизме. Эти данные составляют физиологическое основание современных представлений об организации вербальной памяти человека» [6].

Из рассмотрения специфических (психофизиологических) особенностей речевой организации человека по Л. В. Щербе определение внутреннего лексикона человека и принципы его организации последовательно выводятся А. А. Залевской. Дается трактовка внутреннего лексикона как лексического компонента речевой организации человека, обладающего теми же свойствами, которые специфичны для речевой организации в целом [7, с. 11].

В статье «О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека» [8] А. А. Залевской было высказано предположение о наличии во внутреннем лексиконе человека некоторого ядра, элементы которого наилучшим образом отвечают задаче разъяснения значения одних слов через другие и вследствие этого обеспечивают связи между хранимыми в лексиконе единицами.

Представление о внутреннем лексиконе как об ассоциативной сети с центральной частью, имеющей множество связей, все более разреживающихся по направлению к периферии, характерно и для исследований Н. О. Золотовой.

В 1981 г. ученым был проведен сопоставительный анализ слов, отнесенных к ядру лексикона по материалам «Ассоциативного тезауруса английского языка» [9], с русскими словами, входящими в ядро лексикона индивида по результатам эксперимента киевских психологов [10; 11]. Было установлено, что в обоих случаях в ядро входят преимущественно существительные, далее идут прилагательные и лишь около 6% слов в обоих исследуемых случаях являются глаголами [12].

На следующем этапе работы была поставлена задача проследить, как меняется удельный вес существительных по мере продвижения от центра ядра лексикона к его периферии. Поскольку анализ слов, входящих в 1 – 3 слои ядра лексикона, был предпринят А. А. Залевской [13], Н. О. Золотовой были взяты для рассмотрения диапазоны от 199 до 150 и от 149 до 100 входящих связей – 4 и 5 слои ядра соответственно: в 4 слое ядра лексикона в качестве существительных квалифицированы 66% слов этого слоя ядра, в качестве прилагательных – 14%, глаголов – около 7%, около 13% составили наречия, предлоги, местоимения и междометия; основное место в 5 слое ядра лексикона занимали существительные – 61,3 %, затем шли прилагательные – 19%, в качестве глаголов рассматривались 13,5% слов и 6,2% приходились на другие категории слов.

Сравнив полученные данные с имевшимися ранее [8, с. 36; 13, с. 38] показателями соотношения существительных, прилагательных и

глаголов в других слоях ядра лексикона, Н. О. Золотова сделала вывод, что преобладание существительных устойчиво сохраняется при удалении от центра ядра к его периферии [14].

Ученым была составлена и «семантическая карта» ядра лексикона. Собственно карта состоит из семантических групп, показанных с помощью кругов, где каждый круг представляет некую семантическую область («концепт»), отражающую наиболее значимые для человека жизненные категории. Сюда относятся названия лиц, названия частей тела, названия видов пищи и животных, цветообозначения, одежда, понятия, связанные с домом, жилищем, здоровьем и войной [15, с. 126].

По названиям семантических групп можно предположить, что слова, составляющие ядро лексикона, обозначают самые емкие понятия, связь с которыми имеет максимальную вероятность воспроизведения. По своему положению и по существу отражаемых понятий концептуальный блок «Человек» находится в центре рассматриваемой карты. Исходя из этого, все концептуальные схемы объединены одним общим блоком «Человек», «так как поставленный в центр объективной действительности человек членит окружающий мир, как бы пропуская его через себя и противопоставляя себя как живое существо – неживой природе, как мыслящее существо – растительному миру и т.п.» [16, с. 42].

Попытка отобразить наиболее общее толкование внутреннего лексикона с позиций когнитивного подхода сделана Е. С. Кубряковой. Под внутренним лексиконом человека ученый понимает «совокупность вербальных сетей, сетей подвижных, пересекающихся в топологическом пространстве мозга по разным линиям, направлениям, основаниям» [17, с. 91]. По мнению Е. С. Кубряковой, движение вербальных сетей вызывается активизацией вербальной части концептуальной системы человека. Направленность сознания, мышления говорящего на какой-либо предмет или явление «оказывается стимулом, активизирующим тот или иной участок этих сетей» [17, с. 91].

Концепция внутреннего лексикона человека, развиваемая Е. С. Кубряковой, основывается на том, что ключ к большинству поставленных временем проблем о типах знания в голове человеке, о структуре этого знания и его организации лежит в понимании и описании феномена памяти, в формулировке гипотез о ее устройстве и оперативных возможностях.

По мнению ученого, память – это «когнитивная способность удерживать в голове информацию о мире и о самом себе, сохранять накопленный опыт и знания в виде определенных «следов», (энграмм), то есть когнитивных и ментальных репрезентаций как определенных структур представления знаний и оценок, упорядочивать весь этот массив знаний, чтобы облегчить легкий доступ к нему, «складировать» и систематизировать все сведения, пришедшие к человеку по разным каналам и в известной мере интегрировать их в единую систему для

простоты оперирования и манипулирования имеющейся информацией» [18, с. 114].

Языковая память (внутренний лексикон) формируется аналогично памяти вещей и событий: она проходит те же стадии эволюции, развития, те же ступени расширяющейся абстракции и усложняющихся представлений и образов, группировки их в определенные гештальты и наборы и т.п. Это значит одновременно, что и в самой языковой памяти есть элементы чувственной, образной и двигательной, сенсомоторной памяти, а далее – и «надстраивающиеся» над нею элементы схемной, функциональной, деятельностной памяти.

Позже в статье «О ментальном лексиконе. Лексикон как компонент языковой способности человека» под внутренним лексиконом человека Е. С. Кубрякова понимает тот механизм речевой деятельности, который обеспечивает говорящим связь когнитивных структур с лексемами языка. Таким образом, внутренний лексикон человека, во-первых, является составной частью языковой способности, или «речевой организации индивида», а во-вторых, напрямую связан с понятийной и категориальной системами, то есть в каком-то смысле это своеобразная зона пересечения языка и когниции [19].

Внутренний лексикон человека рассматривается и с позиций внутрисубъектного подхода. Ю. Н. Караулов определяет внутренний лексикон человека как ассоциативно-вербальную сеть, которая отражает «не просто фрагмент памяти (знаний) человека, фрагмент системы семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок» [20, с. 6].

Данное определение основывается на разработанной ученым теории языковой личности. Структурная модель языковой личности складывается из трех уровней:

- 1) вербально-семантического, или лексикона личности, включающего также все грамматические знания личности;
- 2) лингво-когнитивного, или тезауруса личности, в котором отражается более или менее систематизированная «структура мира»;
- 3) мотивационного уровня, или уровня деятельно-коммуникативных потребностей, который отражает прагматикон личности, то есть систему ее целей, мотивов, интересов и установок [21, с. 238].

Каждому уровню свойственны специфические типовые элементы, такие как единицы уровня, отношения между этими уровнями, наличие стереотипных своеобразных объединений, присущих каждому уровню. Например, на вербально-семантическом уровне в качестве единиц выступают отдельные слова, отношения между ними охватывают все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей, совокупность которых суммируется единой «ассоциативно-вербальной сетью», а стереотипами являются наиболее ходовые, стандартные словосочетания, простые

формульные предложения и фразы типа *ехать на троллейбусе, пойти в кино, купить хлеба*, которые выступают как своеобразные «паттерны» и клише.

Таким образом, внутренний лексикон человека, или «ассоциативно-вербальная сеть» – это совокупность лексем и связей между ними, которыми располагает «естественный говорящий», носитель языка» [22, с. 5].

По мнению Ю. Н. Караулова, все связи между элементами ассоциативно-вербальной сети, то есть между находящимися в ее узлах словами в лемматизированной форме, словоформами или словосочетаниями, подчинены закону предикцируемости этих связей: предикация правит отношениями в ассоциативно-вербальной сети. Под предикацией ученый понимает: а) ее элементарно-логический смысл – как приписывание признака предмету; б) ее расширенное толкование, включающее процессы оформления предикативности и построение предикативных структур, то есть предложений; такое толкование позволяет включить в содержание понятия не только предикацию в указанном выше узком смысле, но также и прочие равновеликие ей функции, которые могут получать наряду с ней выражение в высказывании, а именно: номинацию, локацию и оценку; в) в понятие предикации вкладывается также психологический смысл, подразумевающий активную позицию говорящего, который в ответ на стимул начинает предикцировать, осуществлять предикацию в указанном выше смысле (б). В таком понимании предикация есть процесс и результат проявления иллокутивных сил носителя языка: в анкете запечатлено действие иллокутивных сил конкретной индивидуальности, тогда как в ассоциативно-вербальной сети в целом мы имеем дело с результатом действия иллокутивных сил абстрактной языковой личности носителя [23].

Рассмотрение внутреннего лексикона человека с позиций психологического, психофизиологического, когнитивного и внутрисубъектного подходов позволило сделать следующие выводы.

Процедуры извлечения слова из памяти, этапы его поиска или, в случае необходимости, его создания, могут быть описаны только на фоне общей картины внутреннего лексикона человека как особым образом организованной динамической системы, которая приводится в действие, когда человек хочет что-либо сказать и активизирует свое сознание для реализации этих намерений.

В психологии под внутренним лексиконом человека понимаются операции мышления, которые определяются как целостная система связей, сформировавшаяся через предшествующий опыт человека (К. К. Григорян).

В психофизиологии внутренний лексикон человека (словесная память) рассматривается как составная часть памяти, то есть «динамической, развивающейся, многоуровневой» информационной

системы, обеспечивающей прием, переработку, хранение и извлечение информации, а также описание ее структуры как целостной системы, организация которой определяется ассоциативными, логическими, грамматическими, фонетическими связями между словами (Т. Н. Ушакова).

Из рассмотрения психофизиологических особенностей речевой организации человека по Л. В. Щербе определение внутреннего лексикона человека и принципы его организации последовательно выводятся А. А. Залевской. Дается трактовка внутреннего лексикона как динамической функциональной системы, самоорганизующейся вследствие постоянного взаимодействия между процессами переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами.

Представление о внутреннем лексиконе как об ассоциативной сети с центральной частью, имеющей множество связей, все более разреживающихся по направлению к периферии, характерно и для исследований Н. О. Золотовой.

С позиций когнитивного подхода внутренний лексикон (языковая память), напрямую связанный с понятийной и категориальной системами, является составной частью языковой способности человека (Е. С. Кубрякова).

В рамках теории носителя языка внутренний лексикон человека трактуется как ассоциативно-вербальная сеть, под которой понимается совокупность лексем и связей между ними, располагаемые «естественным говорящим», носителем языка (Ю. Н. Караулов).

Определение понятия внутреннего лексикона человека необходимо автору статьи для дальнейшего изучения внутреннего лексикона носителей русского национально-культурного сознания в гетерогенном языковом окружении.

Список использованной литературы

- 1. Григорян К. К.** Проблема образного мышления и его операциональных структур в современной психологии / К. К. Григорян // Вопросы математического моделирования и структурного исследования психической деятельности : [сборник статей / ред. коллегия: проф. Л. Б. Ительсон и др.]. – Владимир, 1972. – С. 168 – 182. – (М-во просвещения РСФСР. Владимирский гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского. Ученые записки. Т. 29. Серия «Педагогика и психология». Вып. 6.).
- 2. Григорян К. К.** Опыт экспериментального исследования операциональной структуры образного мышления / К. К. Григорян // Вопросы математического моделирования и структурного исследования психической деятельности : [сборник статей / ред. коллегия: проф. Л. Б. Ительсон и др.]. – Владимир, 1972. – С. 183 – 205. – (М-во просвещения РСФСР. Владимирский гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского. Ученые записки. Т. 29. Серия «Педагогика и психология». Вып. 6.).
- 3. Зачесова И. А.** О структуре словесной памяти /

И. А. Зачесова, И. М. Подклетнова // Психологические и психофизиологические исследования речи / [отв. ред. Т. Н. Ушакова]. – М.: Наука, 1985. – С. 95 – 109. – (Ин-т психологии АН СССР).

4. Ушакова Т. Н. Проблема внутренней речи в психологии и психофизиологии / Т. Н. Ушакова // Психологические и психофизиологические исследования речи / [отв. ред. Т. Н. Ушакова]. – М.: Наука, 1985. – С. 13 – 26. – (Ин-т психологии АН СССР).

5. Ушакова Т. Н. Структура языка и организация речевого процесса / Т. Н. Ушакова // Язык, сознание, культура / [под ред. Н. В. Уфимцевой и Т. Н. Ушаковой]. – М., 2005. – С. 1 – 14.

6. Ушакова Т. Н. Психология речи и языка. Психоллингвистика // Психология XXI века : [учебное пособие]. – М.: Пер СЭ, 2003. – С. 353 – 395.

7. Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : [учебное пособие] / А. А. Залевская. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1977. – 83 с.

8. Залевская А. А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психоллингвистические исследования в области лексики и фонетики : [межвузовский тематический сборник / редкол. : А. А. Залевская (отв. ред.) и др.]. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1981. – С. 28 – 44.

9. Kiss G. The Associative Thesaurus of English / G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy. – Edinburgh : Univ. of Edinb., MRC Speech and Communication Unit, 1972. – 1539 p.

10. Старинец В. С. Экспериментальное исследование структуры ассоциативных связей / В. С. Старинец, К. Г. Агабабян, Г. И. Недялкова // Моделирование в биологии и медицине : [сборник статей / ред. коллегия: Н. М. Амосов (отв. ред) и др.]. – Киев : Наукова думка, 1968. – С. 14 – 20. – (Вып. 3; АН УССР [республиканский межведомственный сборник]. Кибернетика и вычислительная техника).

11. Старинец В. С. Экспериментальные исследования семантической организации ассоциативных сетей / В. С. Старинец, К. Г. Агабабян, Г. И. Недялкова // Моделирование в биологии и медицине : [сборник статей / ред. коллегия: Н. М. Амосов (отв. ред) и др.]. – Киев : Наукова думка, 1968. – С. 6 – 13. – (Вып. 3; АН УССР [республиканский межведомственный сборник]. Кибернетика и вычислительная техника).

12. Золотова Н. О. К проблеме «ядра» лексикона человека // Психоллингвистические исследования в области лексики и фонетики : [межвузовский тематический сборник / редкол.: А. А. Залевская (отв. ред.) и др.]. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1981. – С. 45 – 48.

13. Залевская А. А. Психоллингвистические проблемы семантики слова : [учебное пособие]. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1982. – 80 с.

14. Золотова Н. О. О ходе исследования специфики ядра лексикона // Психоллингвистические исследования в области лексики и фонетики : [сборник научных трудов / МВ и ССО РСФСР. Ред. коллегия: А. А. Залевская (отв. ред.)]. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1983. – С. 41 – 44.

15. Золотова Н. О. Опыт составления семантической карты ядра лексикона носителя английского языка // Психологические и

лингвистические аспекты проблемы языковых контактов : [сборник научных трудов / редкол.: А. А. Залевская (отв. ред.) и др.]. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1984. – С. 124 – 127. **16. Золотова Н. О.** «Картина мира» и ядро лексикона носителя английского языка // Проблемы семантики: психолингвистические исследования : [сборник научных трудов / редкол.: А. А. Залевская (отв. ред.) и др.]. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1991. – С. 40 – 45. **17. Кубрякова Е. С.** Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1991. – 240 с. – (АН СССР. Ин-т языкознания). **18. Краткий словарь когнитивных терминов** / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Филологический факультет МГУ, 1996. – 245 с. **19. Кубрякова Е. С.** О ментальном лексиконе. Лексикон как компонент языковой способности человека / Е. С. Кубрякова // Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова; Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура). **20. Караулов Ю. Н.** Предисловие / Ю. Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1 от стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М. : ООО «Изд-во Астрель», 2002. – С. 5 – 9. **21. Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Наука, 1987. – 261 с. **22. Караулов Ю. Н.** Индивидуальный ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, М. М. Коробова // Вопросы языкознания. – 1993. – № 5. – С. 5 – 15. **23. Караулов Ю. Н.** Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента / Ю. Н. Караулов // Этнокультурная специфика языкового сознания : [сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева]. – М., 2003. – С. 67 – 97.

Ситникова О. В. Внутрішній лексикон людини з точки зору сучасних антропоцентричних теорій

Одним з основних питань лінгвістики, що розглядаються в рамках сучасної антропоцентричної парадигми, є мовленнєва здатність людини, яка обумовлює можливість внутрішньомовного і міжмовного спілкування. Дослідники намагаються виявити ті ознаки та зв'язки, що лежать в основі впорядкованості одиниць внутрішнього лексикону і завдяки яким людина може з дивовижною швидкістю розуміти слово, що сприймається, або знаходити саме те слово, яке адекватно відповідає задуму його власного висловлювання. У даній статті внутрішній лексикон людини розглядається з позицій психологічного, психофізіологічного, когнітивного і внутрішньосуб'єктного підходів.

Ключові слова: внутрішній лексикон людини, операції мислення,

словесна пам'ять, динамічна функціональна система, ядро внутрішнього лексикону, мовна пам'ять, асоціативно-вербальна мережа.

Ситникова Е. В. Внутренний лексикон человека в свете современных антропоцентрических теорий

Одним из основных вопросов лингвистики, рассматриваемых в рамках современной антропоцентрической парадигмы, является речевая способность человека, обуславливающая возможность внутриязыкового и межъязыкового общения. Исследователи пытаются выявить те признаки и связи, которые лежат в основе упорядоченности единиц внутреннего лексикона и благодаря которым человек может с удивительной быстротой понимать воспринимаемое слово или находить именно то слово, которое адекватно соответствует замыслу его собственного высказывания. В данной статье внутренний лексикон человека рассматривается с позиций психологического, психофизиологического, когнитивного и внутрисубъектного подходов.

Ключевые слова: внутренний лексикон человека, операции мышления, словесная память, динамическая функциональная система, ядро внутреннего лексикона, языковая память, ассоциативно-вербальная сеть.

Sitnikova E. V. The human internal lexicon in view of contemporary anthropocentric theories.

One of the main problems of linguistics, which is considered within the framework of contemporary anthropocentric paradigm, is the verbal ability of a person, that determines the possibility of intralingual and translingual communication. Researchers are trying to identify the attributes and connections that form the basis of order of the internal lexicon units and through which a person can understand with amazing rapidity the perceived word or to find exactly the right word, which corresponds adequately to the goal of his own statement. In this article, the human internal lexicon is considered from the perspective of psychological, physiological, cognitive and intrasubject approaches.

Keywords: the human internal lexicon, thinking operations, verbal memory, dynamic functional system, the core of the internal lexicon, language memory, verbal associative network.

Стаття надійшла до редакції 17.01.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013

Рецензент – д. філол. н., проф. Отін Є. С.